Глава 48 – Когда Септимус сам по себе

Они услышали слабый звук взрыва вдалеке и почувствовали, как земля мгновенно затряслась после этого. Септимус вытер пот со лба, повернувшись, чтобы оглянуться. В темноте все, что он мог разглядеть, это огромные руины города, искаженные сильной жарой, окружающей их. Кроме этого, он не заметил ничего особенного.

Истратив всю свою энергию, непрерывно работая ногами в течение десяти минут на максимальной скорости, четверо членов команды были уже очень далеко от того места, где они разделись с Линь Саньцзю. Количество долочжунов, преследующих их, со временем сократилось менее, чем до половины первоначального числа, а оставшиеся были быстро уничтожены совместными усилиями Гризельды и Гао Фэя. Кровь и гной били струями, разбрызгиваясь повсюду, буквально оставляя кровавый путь за собой… К счастью, теперь они были вне опасности.

Тяжело дыша, Гао Фэй плюхнулся на землю, вытирая пот с лица, когда он заговорил:

«Хотя нехорошо говорить так… Если бы друзья Лютера не попали в неприятности, мы, возможно, не сбежали бы так легко».

Лицо Септимуса заметно помрачнело, когда он услышал эти слова. Он вытер грязь и кровь рукавом, промолчав с мрачным выражением лиц. Рядом с ним Сюй Сяоян спокойно стояла с Гризельдой, охраняющей ее как телохранитель.

«Я умею выражать мысли, пожалуйста, не обращайте внимания на это», – Гао Фэй почувствовал неуместность своих слов, когда увидел выражение лица Септимуса.

«Даже если она… ушла, она была добрым человеком. Не забывай об этом, она пожертвовала своей жизнью, чтобы спасти других».

Септимус поднял руки, чтобы закрыть глаза. Через некоторое время он опустил руки и сделал вид, что взял себя в руки, но уголки его глаз были все еще красными. Гао Фэй почувствовал себя плохо, когда увидел, как подействовали его слова. Он вздохнул и сказал:

«Вы оба хорошие люди. Если бы ты не закричал, чтобы нам нужно бежать, я бы уже был просто мертвым мясом…»

Услышав это, Септимус улыбнулся:

«Выкрикнуть предложение не так уж и важно».

«Если бы ты не взял на себя инициативу, не останься в тылу группы со мной, кто еще смог бы прикрыть мою спину?» – Гао Фэй был немного эмоциональным, когда он заговорил и хлопнул Септимуса по плечу.

«Я думаю, ты должен быть примерно того же возраста, что и я, не так ли? Почему бы нам не стать названными братьями, когда мы вернемся?»

Молодой человек искренне рассмеялся, и, прежде чем Септимус смог ответить, он продолжил говорить:

«Мне 17 лет, мой день рождения в июле… А твой? Ты моложе меня на 2 месяца? Ха, тогда ты должен называть меня старшим братом… Не волнуйся! Я думаю, ты должен был заметить, что мои способности весьма полезны и практичны. Если у тебя будут проблемы, я обязательно помогу…»

«Хватит чесать языком! Вы уже отдохнули?» – Сюй Сяоян внезапно прервала его.

«Идемте!»

Перед тем, как они остановились, Сюй Сяоян дала понять, что им придется совершить обход, прежде чем они вернутся в Оазис, чтобы сказать руководителям, что нужно отправить больше подмоги, чтобы помочь избавиться от долочжунов. Несмотря на то, что девочка изо всех сил старалась казаться грозной, ее сладкий детский голос заставлял каждое слово звучать намного мягче, поэтому Гао Фэй не возражал против соблюдения ее приказов. Он отряхнулся и встал.

«Э-э… все вы можете идти, вам не нужно беспокоиться обо мне», – внезапно сказал Септимус, слегка улыбнувшись и избегая шокированного взгляда Гао Фэя.

«Что ты несешь? Если ты останешься здесь один, долочжуны тебя сожрут».

«Даже если я изо всех сил буду стараться не отставать, я просто буду тормозить вас».

Септимус тихо вздохнул и неохотно признался:

«Вообще-то, я вывихнул ногу только что. В принципе, прямо сейчас я даже не могу встать».

Сюй Сяоян обменялась взглядами с Гризельдой, когда услышала, что он сказал. Гао Фэй выругался и поднял Септимуса за руку:

«Что это было? Ты заставил меня поверить, что дела плохи! У тебя просто болит нога, тебе обязательно вести себя так, как будто собираешься пожертвовать собой? Я позабочусь о тебе».

«Этого не будет. Если мы снова встретимся с долочжунами, ты не сможешь убежать…» – Септимус протестовал, но без толку, Гао Фэй обхватил Септимуса одной рукой за шею, а другой под колени и закинул его себе на спину.

Лютер был чуть выше 170 сантиметров, поэтому он вполне удобно расположился на спине почти двухметрового Гао Фэя. Гао Фэй обладал необычайной силой, поэтому вес тела Лютера не был для него ничем особенным. Он улыбнулся Сюй Сяоян и жестом предложил им начать движение:

«Пошли!».

«В каждой бочке затычка», – пробормотала Гризельда, когда она пригнулась, чтобы Сюй Сяоян запрыгнула ей на спину.

Они снова начали свое движение. Несмотря на то, что Гризельда взяла с собой карту, она не показывала область за Дорогой Лонг Хуа. Чтобы понять, куда им двигаться, им приходилось иногда останавливаться, чтобы осмотреться. Были даже случаи, когда им приходилось возвращаться, когда они понимали, что идут в неправильном направлении. После того, как они отбились от нескольких неожиданных атак, фабричный комплекс, наконец, появился вдалеке. В это время Гао Фэй понял, что руки на шее начали дрожать.

«Лютер, что случилось?» – Спросил он немного обеспокоенно.

Септимус ответил ослабевшим голосом:

«Я думаю… я думаю, что у меня началась лихорадка. Мне очень-очень холодно…».

«Что? Ты уверен? Позволь мне проверить!» – Гао Фэй быстро остановился, в шоке от слов Септимуса.

В то же время Сюй Сяоян повернулась, чтобы оглянуться…

Все, что произошло в следующую секунду, случилось так быстро, что никто не успел отреагировать вовремя. На шее Гао Фэй внезапно появился надрез, и артериальная кровь разлетелась во всех направлениях, создавая кровавый ливень. Когда его горло разорвало, кровь потекла в трахею. Гао Фэй не мог сказать ни слова, он изо всех сил попытался издать несколько булькающих звуков. Его налитые кровью глаза горели от ярости, и даже когда он стоял, шатаясь на грани смерти, он изо всех сил старался добраться до его спины…

Септимус проворно соскользнул со спины Гао Фэя, держа в руке нож, покрытый кровью. Он равнодушно посмотрел на Гао Фэя, который умирал от боли, затем поднял ногу и ударил по колену Гао Фэя.

Бам!

Высокая фигура упала на землю, поднимая облако пыли. Кровь лилась из шеи Гао Фэя, и вскоре он перестал двигаться. Под тихим ночным небом облако желтой пыли из песка мешало разглядеть кровавые, ужасные последствия. Когда песок снова осел, он открыл безмятежное выражение Септимуса – на лице Лютера.

Сюй Сяоян была совершенно ошеломлена. Она крепко сжала одежду Гризельды, побледнев. Прошло некоторое время, прежде чем она смогла нормально отреагировать на случившееся.

«Почему… ты убил его?» – она поняла, как сильно у нее пересохло в горле, только когда заговорила.

«Хах, ты меня спрашиваешь?» – Септимус с некоторым раздражением почесал лицо.

«Я думал, ты поймешь, как только увидишь это».

Он помолчал, а затем его глаза сверкнули насмешкой:

«Хотя я ведь не знаю причины, по которой из нашей команды только трое могут остаться в живых, не так ли? Лидер группы, эти трое здесь, разве нет?

Сюй Сяоян нахмурилась. Ее не интересовало, как он узнал эту информацию, вместо этого она спросила:

«А что, если твои друзья не умерли?».

«Если это так, я просто убью их обоих. Я уверен, что это будет легче, чем иметь дело с Гризельдой. Септимус сделал два шага влево, осторожно избегая крови, которая все еще лилась из тела Гао Фэя. Атмосфера вокруг застыла на мгновение, прежде чем Сюй Сяоян коротко приказала Гризельде продолжить движение. После этого она оглянулась, чтобы посмотреть на Септимуса:

«Тебе лучше остерегаться…»

Возвращаясь к фронту, не глядя больше на Септимуса, она сказала:

«Не разговаривай со мной, когда мы вернемся в Оазис. Ты мне не нравишься».